

С тех пор как Нань Минюэ узнала, что их семья спасена, она вернулась к прежней жизни: ежедневно встречалась с подругами, пила чай, смотрела представления, гуляла по паркам и озерам, возвращаясь домой лишь к вечеру. Нань Минсюань был слишком занят, чтобы уделять ей внимание, а Нань Цинсяо и вовсе не собирался её контролировать, что позволяло ей вести себя ещё более свободно.

Сегодня Нань Минюэ, как обычно, вернулась домой к вечеру и, едва переступив порог, увидела девушку, которая была куда красивее её самой. Нань Минюэ сразу же почувствовала недовольство, но чуть позже узнала, что на самом деле это был мужчина. Облегчение смешалось с удивлением: в мире действительно существовали мужчины, которые могли соперничать в красоте с женщинами, но она впервые видела такого лично. Красота этого мужчины заставила её почувствовать себя недостойной, но, в конце концов, он оставался мужчиной. Даже в нынешние времена, когда мужчины могли вступать в брак между собой, они всё равно не могли сравниться с женщинами в вопросах замужества. Поэтому Нань Минюэ никогда не считала красивых мужчин своими соперницами. Но если бы дело ограничивалось только красивым лицом! У Юэ Линьлана ещё и аромат исходил от тела — неужели он ухаживал за собой, как женщина? Нань Минюэ скептически скривила губы и взяла палочками немного овощей.

— Второй господин может спокойно отдохнуть и набраться сил, — Ло Шуши запрокинул голову и одним махом осушил чашку.

— Белый нефрит без изъянов, прозрачный, как снег. Линьлан поистине соответствует своему имени, — Нань Цинсяо по-прежнему улыбался легко и отстранённо. Выпив, он налил себе ещё одну чашу и поставил кувшин с вином рядом.

— Эм... хе-хе, Линьлан, не стесняйся. Раньше, когда я бывал в доме Юэ, ты оказывал мне немало заботы, — сколько бы раз Нань Минсюань ни видел Юэ Линьлана, он всё равно не мог смотреть ему прямо в глаза. Его взгляд бегал по сторонам, и, пробормотав несколько слов, он выпил вино.

— Спасибо, брат Минсюань, — услышав эти слова, Юэ Линьлан слегка напрягся, и на его лице на мгновение промелькнула неестественность. Это мгновение не ускользнуло от внимания Ло Шуши, который также заметил изменение в выражении лица Юэ Фэна.

Ло Шуши слегка приподнял бровь и сделал глоток из своей чаши.

— Чтобы выразить благодарность, Линьлан специально подготовил музыкально-танцевальное представление. Прошу не судить строго, — с этими словами Юэ Линьлан встал с места, взял у слуги семьи Юэ пипу и вышел на свободное пространство в зале. Подготовившись, он начал играть и танцевать.

— Мужское тело от природы не так хрупко и изящно, как женское. Это мастерство, должно быть, результат долгих и тяжёлых тренировок с детства, — музыка была мелодичной, а танец чувственным. Нань Цинсяо бросил взгляд на Ло Шуши, но тот был полностью поглощён едой, словно в его глазах не было ничего, кроме пищи. Нань Цинсяо скривился, про себя отметив, что Ло Шуши совершенно не понимает тонкостей и не умеет наслаждаться, хотя в глубине души он всё же испытывал лёгкую радость.

Заметив взгляд Нань Цинсяо, Ло Шуши слегка повернул голову и, увидев, что тот только пьёт, но не ест, нахмурился. Он взял палочками кусок свинины в соусе и положил его в чашу Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо на мгновение замер, а затем поднял палочки и съел мясо.

— Почему господин Ло решил заняться винным бизнесом? — С того момента, как Юэ Фэн переступил порог дома семьи Нань, он не упускал из виду ни одного движения Ло Шуши, Нань Цинсяо и Нань Минсюаня. Сначала он удивился покорности Нань Минсюаня перед Нань Цинсяо, а теперь не мог понять близости между Ло Шуши и Нань Цинсяо. Ситуация в семье Нань оказалась несколько иной, чем он себе представлял.

— Просто хотел попробовать.

Попробовать? То есть просто поиграть? И для этого он выбрал обедневшую семью Нань? Не слишком ли это жестоко? Как эти двое молодых людей из семьи Нань могут так спокойно общаться с господином Ло? Всё это вызывало у Юэ Фэна недоумение, хотя на его лице по-прежнему сияла привычная улыбка.

— Господин Ло, вы действительно обладаете чутьём. Семья Нань — лидер среди виноделов государства Суйнин. Если бы не несчастливое стечение обстоятельств, они бы не оказались в такой ситуации. Я уверен, что семья Нань не разочарует вас.

— Естественно, — если он вложил деньги, то не собирался терпеть убытки.

Ответ Ло Шуши был краток и ясен, что заставило Юэ Фэна замолчать. Он решил не продолжать и, незаметно подав знак Юэ Линьлану, продолжил наслаждаться вином.

Юэ Линьлан, получив сигнал, бросил быстрый взгляд на Ло Шуши, Нань Цинсяо и Нань Минсюаня, а затем сделал два лёгких шага вперёд. Он начал крутиться на месте, держа пипу за спиной, пальцы всё быстрее перебирали струны, а тело вращалось с нарастающей скоростью. Его мастерство поразило Нань Минсюаня и Нань Минюэ, а Нань Цинсяо едва заметно улыбнулся.

Неизвестно, намеренно ли это было, но Нань Цинсяо вдруг поставил чашу на стол, приложив больше силы, чем нужно. Дно чаши с лёгким стуком ударилось о поверхность стола, и почти в тот же момент музыка Юэ Линьлана оборвалась, сменившись его вскриком. Юэ Линьлан пошатнулся и упал в направлении Нань Цинсяо и Ло Шуши.

Нань Цинсяо усмехнулся и резко хлопнул по краю стола. Его тело вместе со стулом отодвинулось назад, а правой рукой он схватил Нань Минсюаня за плечо. Одним движением он перебросил ничего не понимающего Нань Минсюаня с правой стороны на левую, прямо перед Ло Шуши, навстречу падающему Юэ Линьлану.

Уголки губ Ло Шуши едва заметно приподнялись. Он встал, спокойно сделал шаг в сторону и смотрел, как Юэ Линьлан и несчастный Нань Минсюань падают.

— Эй? — Нань Минсюань, ставший живым щитом, инстинктивно поймал падающего Юэ Линьлана, и оба с грохотом упали на пол.

— Линьлан, тебе следует быть осторожнее, если ты чувствуешь недомогание, — Нань Цинсяо встал, подошёл к лежащим друг на друге Юэ Линьлану и Нань Минсюаню, слегка наклонился и протянул руку Юэ Линьлану.

— Спасибо за напоминание, старший господин, — Юэ Линьлан посмотрел на Нань Цинсяо, но, встретившись с его взглядом, тут же отвел глаза. Он протянул руку и взял руку Нань Цинсяо.

Нань Цинсяо слегка потянул и поднял его на ноги, а затем, взглянув на Нань Минсюаня, не смог сдержать смешка.

— Минсюань, твоё лицо выдаёт твои чувства, — Нань Цинсяо присел на корточки и с улыбкой ткнул пальцем в щеку Нань Минсюаня.

— А? А? Что? Что? — Нань Минсюань, весь красный, словно только что очнулся от сна, с недоумением смотрел на Нань Цинсяо.

— Удобно ли тебе сидеть на полу? — Нань Цинсяо, развеселившись от вида покрасневшего Нань Минсюаня, продолжал подшучивать, сидя рядом с ним.

— На полу? Каком полу? — Нань Минсюань моргнул, всё ещё не понимая, что происходит.

— Хе-хе, — стоявший рядом Юэ Линьлан не смог сдержать смеха, глядя на растерянного Нань Минсюаня.

Услышав смех Юэ Линьлана, Нань Минсюань повернулся к нему и, наконец, полностью пришёл в себя. Его лицо покраснело, словно его поджарили на огне, и он вскочил на ноги.

— Ты... ты... ты в порядке? — Нань Минсюань почесал затылок, не зная, стыдно ему или досадно, но его лицо оставалось красным, и он не решался смотреть Юэ Линьлану в глаза.

— Спасибо, брат Минсюань, со мной всё в порядке. А ты не ушибся? — Нань Минсюань, покрасневший до предела, стал ещё забавнее, чем несколько лет назад.

— Нет, нет, всё в порядке, всё хорошо, — Нань Минсюань энергично замотал головой и замахал руками с такой силой, что Нань Цинсяо начал беспокоиться, как бы он не оторвал себе голову.

— Линьлан, садись, поешь немного и отдохни.

— Да, — Юэ Линьлан осторожно взглянул на Нань Цинсяо, затем обошёл его и вернулся на своё место. Старший господин семьи Нань, вернувшийся домой всего полгода назад, казался не таким уж простым. Его скромная улыбка скрывала истинные мысли, а пронизательность была настолько острой, что Юэ Линьлан начал подозревать, что он уже догадался об их истинных намерениях. Это вызывало у него беспокойство.

— Линьлан, всё в порядке? — Когда Юэ Линьлан сел, Юэ Фэн наконец проявил заботу, хотя, по мнению Нань Цинсяо, это было лишь для вида. Почему он не спросил раньше? Время действительно имеет значение.

— Всё в порядке, — когда Юэ Фэн коснулся его бедра, тело Юэ Линьлана слегка дрогнуло. Он опустил голову, и в его голосе прозвучала странная холодность.

— Тогда давай поедим, а потом я провожу тебя в комнату отдыхать, — Юэ Фэн заметил малейшие изменения в поведении Юэ Линьлана, его глаза мелькнули, и он убрал руку.

— Да, — Юэ Линьлан взял палочки и начал неторопливо есть.